"Да, моя дочь, я сказала ей рано утром, либо поступай в Чжуншаньский медицинский университет, либо не учись, иди в Чжуншаньскую финансовую академию вместо того, чтобы учиться в других медицинских университетах. Итак, моя дочь поступила в Финансово-экономический университет."

Радость, которую испытывала Сунь Жунфан, когда она пришла, исчезла.

Глядя на выражение лица своей двоюродной сестры, Чжоу Руомэй была заинтригована и приветствовала: "Приготовь чай быстрее, разве ты не говорила, что любишь иностранный чай? Этот черный чай вкусный, попробуйте, его прислали из-за границы".

Сунь Жунфан не знала, как подобрать слова. Она совершенно не ожидала, что ее дочери будет так трудно стать врачом. Она знала, что врачи также проходят аттестацию, но она не ожидала, что это будет так жестоко с вступительных экзаменов в университет.

"Гости здесь". Как только дверь кабинета открылась, в комнату вышел высокий и вежливый мужчина в очках. Это был муж Чжоу Руомэй Дин Юхай.

"Привет, шурин". Сунь Жунфан повернула голову, чтобы поздороваться.

"Я слышал, что твоя дочь хочет поступить в медицинский университет?" Как будто Дин Юхай уже слышал разговор в гостиной.

"Да, Ваньин сказала, что хочет быть хирургом". Сунь Жунфанс поспешно вступилась за свою дочь, думая, что, возможно, ее двоюродная сестра и ее муж не согласятся.

"Это мечта".

Чжоу Руомэй улыбнулась и похлопала мужа по руке: "Побереги свои эмоции дорогой. Они не понимают медицину".

"Так разве это не нужно разъяснить им? Она хочет быть хирургом? Акушерство и гинекология - это тоже хирургия. Вы хотите быть акушером?" Спросил Дин Юхай.

Се Ваньин, которая просто молча смотрела в пол, подняла голову и ответила: "Нет, я хочу быть кардиоторакальным хирургом".

"Кардиоторакальный хирург?" Дин Юхай пожал ей руку и покачал головой: "Насколько я знаю, в стране нет женщины-кардиоторакального хирурга".

"Несколько дней назад в газете было сообщение", — также рассказала Сунь Жунфан своей дочери, которая читала газету.

"Газеты - это пропаганда. Я знаю, о ком вы говорите. Этот человек был отправлен за границу и вернулся после того, как был награжден. Насколько я знаю, глав врач попросил ее провести несколько операций, и газеты добавили имиджа их больнице. На самом деле, ни одна из самых важных операций в их отделении не будет выполнена ею. Изначально женщина не должна быть хирургом. Отделение акушерства и гинекологии является исключением, потому что у пациента и его семьи есть требования. Хирургия - самая сложная и рискованная из всех специальностей, и заведующий хирургическим отделением никогда не доверит операцию женщине-хирургу".

"По какой причине женщины не могут работать хирургами?" Сунь Жунфан, заикаясь,

спросила.

"Может ли женщина не спать всю ночь? Может ли женщина простоять у операционного стола 24 часа, не чувствуя усталости? У женщин-врачей фиксированный период менструации. Сколько дней в месяц вы можете беспрепятственно стоять у операционного стола?"

Все сказанное было правдой, и Сунь Жунфан опустила голову.

"Вы скажите Ваньин, чтобы она перехотела быть врачом, сдала экзамен по финансам и стала бухгалтером или учителем. В глазах населения все это женские профессии, которые нравятся женщинам. В будущем не будет проблем на такой работе".

"Нет, я хочу быть врачом. Я должна поступить в столичный медицинский университет, состоять в национальной ассоциации хирургов, освоить восьмилетнюю программу бакалавриата, магистратуры и ординатуры и стать кардиоторакальным хирургом." Се Ваньин сказала, что это ее шанс прикоснуться к медицине, и она определенно будет крепко держаться за него.

<http://tl.rulate.ru/book/90225/2897719>